

* * *

Зима близка. Предательски близка.
Октябрь раздаёт тепло прохожим,
Но в холодок, на зимний не похожий,
Уже вплелась морозная тоска.

Звени-звени нависший надо мной,
Сырой и прелый купол мироздания.
Я прохожу от здания до здания.
Маршрут земной, и я совсем земной.

Но в ветре, что скользит по волосам,
В вороньем грае, в городском гуденье
Мне видятся обрывки сновиденья
И слышатся метелей голоса.

Зима близка. Она уже в пути.
Мне это снилось раз, должно быть, двести.
И к осени с трагическим известьем
Я должен обязательно прийти!

Но мне решений неба не понять...
Повалит снег, и снега будет много.
Его октябрь встретит у порога,
Чтоб, словно сына блудного, обнять.

* * *

*«...Не вечный бой. Скорее лишь попытка
Преодолеть пространства немоту»*

Сергей Гершаник

Мне важно в нужный час увидеть впереди
Аптеку и фонарь, и тучи, и луну.
Читать: «Я вас любил...», и душу беречь,
И радость ощущать, и чувствовать вину.

Твердить: слова сродни хорошему вину,
И так же иногда доводят до проблем.
Читая между строф, вгрызаться в тишину,
Вдруг обнуляя груз сомнений и дилемм.

Найти и не терять, понять и сохранить
В сознании своём, в дорожном рюкзаке.
Когда лишь пара строк – связующая нить,
Мне важно чётко знать, зачем иду, за кем.

Мне нужно распознать в себе неясный зуд
И выплеснуть потом в пространство немоты
Стихи свои. Сти-хи! И пусть не в этом суть,
Я в них могу с собой поговорить на «ты».

* * *

Их молодость, завещанная нам...
И снова, ветру тёплому внимая,
Я прохожу по закоулкам мая.
Как жаль, что помню лишь по именам
Своих дедов. Деталей не узнать,
Не выщарапать, не отнять у смерти.
Они прошли по раскалённой тверди,
Чтоб нам теперь скорбеть и вспоминать,
Чтоб радостно смотреть во все глаза
На эту жизнь, на этот цвет сирени,
Фальшивящей строкой стихотворенья
Стремясь их жизнь себе пересказать.
Мы многим мельче, чем когда-то те
Невольные безусые герои.
Такие мысли горькие, не скрою,
Приходят в повседневной суете.
И вроде бы за что себя корить?
Но мчится мимо, харкая мотором,
Авто с табличкой «Можем повторить!».
И плачет май, боящийся повтора...

* * *

Я сойду на безымянной пристани.
Заскрипит разошедший причал.
Ни рыбак, ни теплоход с туристами
Прежде пристань здесь не замечал.

Не сойти на безымянной пристани
За другого – виден на просвет.
Будет небо всматриваться пристально,
Сквозь меня ли брезжит мягкий свет.

Становясь смелее и расхристанней,
Я войду в село, стучась в дома,
Ведь сойду на безымянной пристани,
Как здесь часто водится, с ума.

* * *

Лето, где леска рифмуется с поплавком,
Где я турник побеждаю одним рывком,
Где вечерами костёр за домами – там
Детские страхи и чаянья по кустам
Спрятаны, словно укромные шалаши.
– Саня, ты галишь!*

Не двигайся, не дыши...
Пыльный футбольный, раздутый от «грыжи» мяч.
– Саня, чужие!
Скорей под футболку прячь
Все наши фишки.
А дальше – разбитый нос...
Лето, в котором нет сносу кроссовкам. Снос
Есть лишь футболкам да шортам и тёплым дням.
– Саня, ты как, не убился?..
Ещё саднят
Сбитые в кровь от падения колени, но
Есть подорожник, а значит, нам всё равно!
Пьём из колонки до боли в зубах, потом
Смотрим на ряску, застывшую под мостом.
– Есть ли там рыба?
Короткий скупой кивок.
Лето, где с леской рифмуется поплавок.

* галить – быть водящим в детской игре (*суб.*)

* * *

Что ж ты, Ева, себе не рада?
Плод познания червив и горек.
Знай же, сын твой ударит брата,
А потом захлебнётся горем.

На исходе смурного века
В каждом встречном нам виден Каин.
Человеком о человека
Время искренность высекает.

А искра разжигает пламень,
Распалает в нас злость друг к другу.
Каждый встречный – тяжёлый камень,
Попадающий нам под руку.